

Газета «Джаридат Дагистан» (1913–1918) – уникальный образец арабоязычной публицистики Дагестана начала XX века

В статье впервые дается характеристика идейной направленности, структуры, содержания и тематического облика газеты на арабском языке «Джаридат Дагистан» (1913–1918) как уникального историко-культурного памятника и ценнейшего источника по истории мусульманского просветительства Дагестана и Северного Кавказа. Исследование выполнено на основе полного перевода опубликованных в газете статей.

Ключевые слова: арабская публицистика, суфизм, сунна, Коран, шариат, адат, история ислама в Дагестане, правовые проблемы ислама, вакф, мавлид.

Key words: Arabian publicism, Sufism, Sunna, Koran, Shariat, adat, Islam history in Dagestan, legal problems of Islam.

Основные задачи и назначение газеты

Газета на арабском языке «Джаридат Дагистан» издавалась в 1913–1918 гг. В разное время газету характеризовали по-разному: что она является «органом помещичье-клерикального блока и проповедует самые реакционные взгляды», а также «по своему содержанию мало чем отличалась от официоза администрации области «Дагестанских областных ведомостей» [Ахмедов Дж.Н., 1963]; что она «была печатным органом «Общества исламистов» и «органом милликомитета» [История Дагестана, 1968; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.); 1988], что через нее в Дагестан проникали панисламистские и пантюркистские идеи, распространяемые муссаватистскими кругами Стамбула, Баку, Крыма и Казани. Все эти оценки газеты давались голословно, без исследования первоисточника.

Хотя в советское время отдельными исследователями – Ю.В. Меджидовым и М.А. Абдуллаевым, А.А. Кандауровым – и делались определенные попытки изучения некоторых номеров газеты и давалась объективная оценка и характеристика газеты, но подробного анализа деятельности газеты не было. Такая задача, по их собственному признанию, ими и не ставилась.

Газета на арабском языке «Джаридат Дагистан» начала издаваться 7 января 1913 года. Приказы и распоряжения царского правительства, которые областная военная администрация хотела довести до сведения людей на территории Дагестанской области, не могли публиковаться на русском языке, т. к. большинство населения не знало его. Издание же официальной газеты на дагестанских языках никак не входило в планы военной администрации. Но был и другой язык, который функционировал (в большей или меньшей степени) в селах и аулах Дагестана, – это арабский язык, который военная администрация хотела использовать для усиления своего влияния среди населения области. И по распоряжению военного губернатора Даге-

станской области генерала Сигизмунда Викторовича Вольского начинается издание «Джаридат Дагистан» с тем условием, чтобы она была переводом с русского «Дагестанских областных ведомостей».

Официальным редактором газеты был Бадави Саидов (1877–1927) (до 19 января 1918 года), начальник канцелярии военного губернатора Дагестанской области.

С 7 января 1913 г. по 31 января 1914 г. газета издавалась на средства царской администрации, а когда газета оказалась убыточной и не оправдала возложенных на нее областной военной администрацией надежд, она перестала ее финансировать. С 31 января 1914 г. по 19 января 1918 г. газета издавалась на личные средства Бадави Саидова, а с 19 января 1918 г. еще и при финансовой поддержке Мухаммад-Мирзы Мавраева (1878–1964).

Большой удачей для газеты явилось то, что к работе в газете был привлечен Али Каяев (1878–1943). В газете он подписывался как Али ал-Гумуки, Али б. Абдулхамид, Али б. Абдулхамид ал-Гумуки. В дальнейшем для удобства мы будем называть его Али Каяев. Он выполнял фактически всю работу по подготовке издания к печати. Об этом свидетельствует и большая часть статей, опубликованных им в научном разделе газеты, и его критические ответы и рецензии от имени редакции, помещаемые в конце статей.

Али Каяев работал в газете с 7 января 1913 г. до конца 1918 года, сначала в качестве неофициального, а с 19 января 1918 г. и официального редактора газеты.

Необходимо отметить и третье лицо, роль и поддержка которого были значительными в издании газеты «Джаридат Дагистан», – это Мухаммад-Мирза Мавраев, в паровой типо-литографии которого издавалась газета, и к которому, как своему другу, в январе 1918 г., в один из самых тяжелых периодов газеты, за помощью обращается Бадави Саидов. К чести М.-М. Мавраева он берет на себя решение финансовых и организационных проблем по изданию газеты в необходимые сроки.

Газета с благодарностью была принята населением Дагестана, которое подписывалось на нее, присылало многочисленные статьи и благодарственные письма. Она распространялась не только в Дагестане, но и среди многочисленных читателей Чечни, Черкесии, Притеречья, Кубани, Ставрополя, Туркестана, Азербайджана, которым она доставлялась по подписке.

Общие сведения о газете

«Джаридат Дагистан» четырехполосная, размером 42 x 29 см, общественно-политическая газета. Издавалась по понедельникам. С 22-го номера за 1913 г. по многочисленным просьбам подписчиков газета начала издаваться по субботам.

Первую полосу, или, вернее, половину ее размера (полосы) занимает титульный лист. В верхнем правом углу указан порядковый номер газеты. В этой же строке – год издания – год григорианский и лунный (*хиджры*), а затем место издания – Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск). Ниже крупным

планом по-арабски (почерком дагестанский *наسخ*), дается само название газеты. Под названием следует строка, указывающая, что газета является еженедельной и издается на русском и арабском языках¹.

С 19 января 1918 г. газета была уже частной и стала называться «Дагистан».

Официальный раздел

Здесь публиковались приказы, распоряжения, объявления официального характера как по территории Дагестанской области, так и за его пределами (в пределах России), обязательные для исполнения после опубликования их в газете. С одной стороны, это было основным побудительным мотивом и основной причиной издания газеты на арабском языке со стороны царской администрации.

С другой, находясь в составе царской России, нельзя было не быть в курсе приказов и распоряжений по Дагестанской области, издававшихся царской администрацией. Их публиковали все газеты, в т. ч. и «Джаридат Дагистан». К чести Бадави Саидова, он поставил себе задачей публикацию и разъяснение событий, фактов, приказов и распоряжений, которые имели непосредственное отношение к Дагестану, а не просто их перепечатку из «Дагестанских областных ведомостей». Отражение событий и их публикация на страницах газеты сами по себе имели объективно-прогрессивное значение. Газета просвещала народы Дагестана, причем делала это на близком и относительно доступном им арабском языке.

Газета «Джаридат Дагистан» старалась объективно информировать обо всех изменениях в общественно-политической жизни страны. Как видно из материалов газеты, она выражала в основном интересы трудовых крестьянских масс и стремилась пробудить их к активной общественно-политической жизни.

Вопросы ликвидации частной собственности и превращения ее в общественную, ликвидация аренды и наследования земли и передача ее в руки тех, кто ее обрабатывает, – вот те основные задачи и цели, которые часто обсуждались на страницах газеты и решения которых крестьянские массы возлагали на Учредительное Собрание [Официальный раздел, 1917].

Неофициальный раздел

В этом разделе публиковались сообщения из стран Европы, Ближнего и Среднего Востока; новости, полученные из-за рубежа по телеграфу, в т. ч. и перепечатки из других газет, таких, как «Дагестанские областные ведомости», «Терек», «Русское слово», «Терские ведомости», «Петербургские ведомости», «Голубой журнал», «Тифлисский листок», «Народная воля» и др. Здесь же печатались местные новости неофициального характера в пределах страны и области.

¹ На русском языке газета «Джаридат Дагистан» не издавалась.

Литературный раздел

Здесь публиковались статьи литературоведческого плана, например, обзор истории арабской литературы и ее периодизация от Аббасидов до настоящего времени, о состоянии арабского языка и литературы в эпоху правления Аббасидов и после, о развитии прозы и поэзии в эпоху Аббасидов [Али ал-Гумуки, 1913(1), 1913(2), 1913(3)] или серия статей на нравственную тематику Ибн Хазма. Так, в № 23 газеты автор пишет, что человек должен думать о жизни, обстоятельствах, которые происходят с ним. После смерти остаются только его деяния, и было бы хорошо, если бы говорили о нем только положительно; или в № 24 газеты: некто ругает другого, что тот потратил свою жизнь на изучение грамматики, составление комментариев к книгам. «Повернись к жизни! – призывает он его. – Твоя жизнь не вечна! Ты уже потратил молодость на это!»; или в № 25 автор приводит сатирическое стихотворение на тему лицемеров. «Религия не для показухи, – говорит он. – Ты открыл магазин для продажи вещей, а не для продажи религии» [Ибн Хазм, 1913] и т. д.

В этом разделе встречаются стихи как арабских, так и дагестанских авторов, например: стихи о любви к родине и привязанности к ней (без автора); стихи на суфийскую тематику, стихи о хитроумных уловках, к которым прибегают люди в правовых вопросах, о ростовщичестве, о том, как Аллах Всевышний запрещал давать деньги в рост, стихи о Мухаммаде, Коране и Сунне и др.

Также в этом разделе публиковались пословицы, поговорки.

Раздел писем

Через этот раздел была налажена теснейшая связь газеты со своими читателями. Редакция газеты оперативно реагировала на все нужды и запросы читателей, их пожелания, выражая в конце статьи свое мнение по тому или иному вопросу. Очень много было писем-статей, в которых читатели выражали благодарность за издание газеты на арабском языке.

Так, Абусуфьян Акаев писал: «Одним из плодов усилий нашего губернатора является арабская газета, которая призвана распространять знания среди нас. Мы должны благодарить Его Превосходительство и оценить его усилия. Да продлит Аллах срок его пребывания губернатором и умножит его успехи в распространении знаний и науки среди нас» [Абусуфьян ал-Газанши, 1913].

Хаджиали, сын Мухаммада из Согратля (тухум из Гапшимы) [Буйнакский р-н, Республики Дагестан] пишет: «Не секрет для всякого здравомыслящего человека, что потребность наций и отдельных лиц в газетах, в чтении их, подобна потребности еды в соли и еще сильнее...»

Через газету была налажена обратная связь редакции с читателями. Так, спустя год после начала издания газеты, когда газета испытывала большие трудности, Бадави Саидов как редактор обращается к своим читателям: «Газета – пионер прогресса, без ее чтения не может обойтись тот, кто хочет быть в курсе событий эпохи, диковинках бытия и извлекать уроки из них...

Мы просим господ благородных ученых помочь нам в этом нашем деле и побудить людей подписаться на газету и писать в нее каждому, кто может помочь людям советом и наставлением, кто пробудит их от их спячки, в которой они еще пребывают. Двери газеты открыты для таких людей все время. Лучший из людей тот, кто помогает людям, и мир тому, кто идет верным путем» [Саидов Бадави, 1914].

Объявления

В этом разделе, обычно располагавшемся в левом крайнем столбце газеты на четвертой странице, печатались объявления о пожертвованиях, о продаже книг, календарей, объявления о пропаже, разыскиваемых беглецах, о лечебной практике.

Научный раздел

Этот раздел был наиболее интересным для читателей. Здесь печатались статьи научно-просветительского характера. Газета в этом плане являлась своеобразным учебным пособием и источником, откуда читатели могли черпать информацию научного характера по самым различным вопросам светской и духовной жизни. Многие из них продолжают оставаться актуальными и по сей день.

Спектр охватываемых проблем этого раздела был очень широк и разнообразен – статьи по проблемам образования и просвещения, исламу, истории ислама, суфизму, литературе, географии, медицине, климату, экологии и положению сельского хозяйства в Дагестане, астрономии, философии и т. д. В этом разделе кроме Али Каяева, который наряду с написанием статей отвечал от имени редакции на запросы читателей или комментарии по той или иной проблеме, также публиковались очень многие из дагестанцев. Ниже мы попытаемся дать обзор наиболее важных, с нашей точки зрения, статей этого раздела. Для удобства пользования статьи будут систематизированы по тематическому признаку.

Образование и просвещение

В статьях Али Каяева и других авторов в газете «Джаридат Дагистан» показано, как впервые в истории дагестанской литературной общественной мысли четко, конкретно, целенаправленно и убедительно зафиксированы мнения и убеждения передовых мусульманских деятелей об отсталости дагестанского общества и их озабоченность о судьбах культуры и духовного развития дагестанцев, уверенность в необходимости совершенно новых подходов в овладении знанием, грамотой, необходимости приобщения к памятникам духовной культуры народов мира [Али ал-Гумуки, 1913 (4), Яхья аш-Шафари ал-Черкеси, 1913, Мухаммад Дибиров ал-Карахи, 1914].

На страницах «Джаридат Дагистан» выступала плеяда сторонников просветительских идей, просвещения народа на новом уровне и в новых условиях. Ничуть не отрываясь от основных принципов ислама, они в то же

время видели недостатки, которые активно тормозили поступательное движение дагестанского общества. Это и пренебрежительное отношение «крупных ученых» к деятельности ученых нижнего звена, схоластический характер «упорной работы» авторов комментариев и субкомментариев и непонимание сущности научных знаний (прежде всего рационалистических), упорное нежелание изучать историю, географию и другие науки, неправомерное деление наук на науки для мусульман и немусульман. И один из главных недостатков – нищее, бедственное положение населения, когда пропадает всякий интерес не только к науке, но и ко всему вообще.

Одной из основных причин застоя, отсталости и невежества народов Дагестана в этот период явились устаревшие методы обучения подрастающего поколения. Эта мысль проходит красной нитью во многих статьях, опубликованных на страницах «Джаридат Дагистан». Авторы статей остро переживают создавшееся положение и предлагают пути выхода из него путем реформы старых и создания новых методов обучения в школах Дагестана [Али ал-Гумуки, 1916 (1), Аскер Кади ал-Джункути, 1913, Мухаммад Дибиров ал-Карахи, 1913].

Проблема языка обучения в школах Дагестана возникла, как следует из статьи Али Каяева, когда дагестанцы убедились, что языки, на которых они говорят сегодня, не годятся для изучения наук, и потому необходим другой язык, научный – такой, как арабский, турецкий или русский [Муртада из Кудали, 1917, Каради Заку Заде, 1917, Габиев Саид, 1917].

Однако, считает Али Каяев, дагестанцы расходятся в выборе одного из этих трех языков. В первую очередь, по его мнению, надо, чтобы начальное обучение было на дагестанских родных языках, чтобы дагестанские (родные) языки утвердились в молодых сердцах, чтобы они знали, кто они, а кто другие. Когда родной язык утвердится, то пройдет страх перед обрусением, отуречиванием или арабизацией. А затем их можно обучать и арабскому, и турецкому, и русскому, и всем европейским языкам.

Женский вопрос

В последней четверти XIX – начале XX века отмечается всплеск интереса к женскому вопросу. Газета «Джаридат Дагистан» также не могла обойти вниманием этот вопрос. Али Каяев писал, что «женщины – это начальные школы для детей и первые учительницы для своего потомства» [Али ал-Гумуки, 1916 (2)].

Он считал, что рационалистические и исторические науки просвещают, очищают их умы от всяческих вымыслов и иллюзий и пробуждают их для счастливой жизни. Величайшее бедствие, с сожалением писал он, что среди дагестанцев есть люди, которые считают, что занятие женщиной наукой является величайшим грехом. Обучение их чтению и письму, по их мнению, явный грех, а оставление их в невежестве и незнании обо всем на свете – обязательное предписание шариата. Упаси боже от того, с возмущением писал Али Каяев, чтобы распространять невежество, глупость и заблуждение.

Хотя по некоторым вопросам, таким, как равенство супругов в браке, многоженство, редакция газеты придерживалась традиционных исламских взглядов, однако она была открыта и для выражения других точек зрения, связанных с женской эмансипацией и общим всплеском интереса к женскому вопросу и положению женщины в обществе в тот период. Это было связано также и с приверженностью Али Каяева, как редактора газеты, идеям исламского модернизма.

Адаты

Адаты в Дагестане наследовались от старшего в роде к старшему в семье, от своих отцов и дедов. Они были стержнем существования народов Дагестана в мирской жизни.

В газете «Джаридат Дагистан» можно было найти письма респондентов с описанием самых различных адатов и их отношения к ним. Например, адат, связанный с завещанием, делаемым завещателем при смерти или до этого; или адат завещать умирающим денежные суммы на чтение Корана на своей могиле или на могиле другого и нанимания чтеца Корана для этого; или обычай вычитания несовершенных покойным при жизни молитв определенным количеством дирхемов, которые специально определяют ему.

Среди дел, касающихся приверженности дагестанцев адатам и наносящих им огромный вред, называюся пожертвования сельчан после смерти, на равнине или в горах. Они бывают не менее двухсот и доходят до четырехсот и пятисот рублей и затем расходуются на еду для скота. А школы и мечети подобны развалинам, нет в них ни учителей, ни ковров, ни ламп, нет ученых из-за низкой оплаты их труда и малого уважения к ним со стороны людей. Никто не завещает ничего из того, что остается, в интересах школы, для студентов, на обучение детей правильному чтению Корана, для создания благотворительных обществ и на исследования духовных проблем [Хаджи Дервиш Мухаммад, 1916].

Широко распространены были среди дагестанцев и обычай уплаты *махра* [Традиция ..., 1914, Тимбулат ал-Кубаши, 1915], и обычай платы за кровь – «дийа» [Али ал-Гумуки, 1914], время которых давно уже прошло, но они оставались незыблемыми и почитаемыми среди дагестанцев.

В статьях Али Каяева и других респондентов газеты «Джаридат Дагистан» содержалась острая критика этих адатов, он призывал дагестанцев отказаться от них.

Астрономия

В связи с практической необходимостью мусульман в определении начала месяца Рамадан, 9-го месяца мусульманского лунного календаря, и связанного с ним поста, у дагестанцев возникало много вопросов, что нашло отражение и на страницах «Джаридат Дагистан».

Среди них статьи Мухаммада Дибирова из Темир-Хан-Шуры о лунном месяце, большое количество статей дагестанского астронома Муртадаали из села

Кудали о возможности видеть полумесяц Рамадан ясно, высоко, на горизонте Дагестана [Муртада ал-Кудали, 1914 (1), 1914 (2), 1915 (1), 1915 (2)].

В редакционной статье Али Каяев выражает сожаление, что мусульмане Дагестана продолжают придерживаться различных мнений по определению дней начала поста, разговения и других религиозных праздников, когда, например, население одного селения держит пост сегодня, другого – завтра, третьего – послезавтра. Разнятся и дни праздников разговенья, что было бы оправдано, если бы они обосновывали это каким-то образом. Однако, считает автор, у них нет ни одного правильного аргумента или довода. Эта проблема сохраняется в Дагестане и по настоящее время.

География

Географии посвящено более 30 статей, опубликованных в «Джаридат Дагистан». Автором их был сам Али Каяев.

Первая статья является вступительной, где дается определение науке географии и составляющих ее поднаук – что представляет собой география физическая, политическая, экономическая, математическая и историческая и какую пользу извлекает человек от их изучения.

Затем Али Каяев знакомит нас с первыми арабскими географами и их трудами по географии. Другие статьи посвящены географическим терминам, в них даются краткие определения более 30 географических терминов по-арабски, таким, как государство (республиканское, монархическое и конституционное), народ, нация, колония, остров, полуостров, мыс, пик, залив, гора, вулкан, порт, море, озеро, архипелаг и т. д.

Более 20 статей Али Каяев посвящает экономико-географическому, политико-историческому и этнографическому обзору ряда стран Европы, Азии и Африки по следующей схеме: дается географическое положение страны, описываются полезные ископаемые, население – его численность, нации и народности, проживающие в стране, их официальный язык, вероисповедание, традиции, обычаи, ремесла, форма управления, уровень образования и просвещения, степень развития промышленности и финансов, вооруженные силы, внутренняя и внешняя политика государства, краткая история страны со времени образования и до 1913 года.

В отдельной статье описываются страны африканского континента с указанием, какие из них являются независимыми, а какие – колониями европейских государств, каковы численность населения в них и количество мусульман.

В этих статьях особенно ярко проявилась деятельность Али Каяева как просветителя и популяризатора географических знаний.

Медицина и здравоохранение

Ряд статей «Джаридат Дагистан» посвящен теме медицины и правилам, которые должен соблюдать каждый человек для сохранения своего здоровья.

Али Каяев пишет, что ислам опередил все человечество в установлении подлинных принципов относительно здоровья человека, которое строится на взаимосвязи здоровья ума от здоровья тела, и сделал их одними из основ веры. Но ислам не ограничивался этим, считает он, а установил одним из первых принципов сохранения здоровья чистоту и гимнастику тела и души. А что касается болезней, то ислам считает их наказанием от Аллаха, которые ниспосланы больному в знак возмездия за ослушание и нарушение установленных принципов по сохранению здоровья.

В разделе статьи Али Каяева о перевороте в науке, сделанным Луи Пастером с открытием микробов, даются врачебные советы тем, у кого выпадают волосы, плохое зрение, кто страдает бессонницей, от боли в желудке, у кого болят зубы, о вреде использования никелированной посуды, о пользе яблок и груш для пищеварения, о вреде спиртного, курения, о важности дыхания для организма человека, о значении сна в жизни человека, говорится о правильном питании, и затрагиваются многие другие вопросы по сохранению здоровья.

В этих статьях Али Каяев предстает как ученый, деятель просвещения и популяризатор медицинских знаний.

Климат и положение сельского хозяйства в Дагестане

На страницах газеты «Джаридат Дагистан» публиковались и статьи посвященные климату и положению сельского хозяйства в Дагестане. В основном это статьи агронома Дагестанской области Вартанянца. Указанные им проблемы – вырубка лесов, ведущая к высыханию родников, облысению гор, оползням и как следствие высушиванию климата Дагестана, – имеют место и сейчас.

Общая история и история ислама

Обзор статей «Джаридат Дагистан» по данной теме было бы целесообразней начать со статьи Али Каяева, где он пишет, что история – одна из славнейших наук у всех наций и народов, которую изучают во всех учебных заведениях. Автор статьи дает представление о предмете изучения науки истории, ее принципах. Упоминает о том, что ученые-историки составили многие тома по общей истории, о народах и поколениях, известных выдающихся ученых; по истории главных городов ислама; жизнеописания Пророка, четырех праведных халифов, четырех имамов, а также по истории Мекки и Медины, Иерусалима, Багдада, Египта, Сирии; знакомит читателей с трудами историков – Ибн Халдуна, Ибн Халликана (1211–1282), ал-Макризи, Абу-л-Фида (1273–1331) – на арабском языке и неоднократно переведенными на многие иностранные языки. Несмотря на это, Али Каяев сожалеет, что это наиболее пренебрегаемая со стороны людей наука – они не воздают должное ей, не считают ее полезной, и мало найдется среди них тех, кто знал бы события прошлого, пусть даже самые важные и значительные из них, которые являлись бы поучительным уроком и назиданием.

Т. о., газета также являлась распространителем и популяризатором и исторических знаний: по общей истории, истории ислама, истории философии, истории арабского языка и литературы и др. Отдавая должное науке истории, Али Каяев, автор всех статей по данной теме, призывал к вдумчивому отношению к событиям прошлого, пробуждал умы дагестанцев, учил их сопоставлять, делать выводы из прошлого, чтобы лучше разбираться в событиях реальной действительности.

Богословские и правовые проблемы ислама

Эта тема научного раздела вызывала у читателей газеты «Джаридат Дагестан» не меньший интерес, ибо на страницах газеты они находили ответы, разъяснения и комментарии по богословским, правовым (*фикх*) и другими практическим вопросам ислама, возникавшим в их повседневной жизни и требовавшим своего разрешения.

Уплата заката с бумажных денег – “ассигнаций”, или “банкнот”

Среди них – вопрос уплаты заката с бумажных денег, или “ассигнаций”, казначейских обязательств, выпускавшихся царским правительством и которые были в тот период на руках у многих дагестанцев.

Эта проблема затрагивается в многочисленных статьях на страницах газеты в полемике между Гамзатом ал-Черкеси и Али Каяевым, а также в статьях кадия Гамзата Цадасы [Гамзат б. Махам ал-Авари, 1916.] и ответах на них Али Каяева и др.

Али Каяев считает, что владельцу бумажных денег (ассигнаций) следует платить закат с них, независимо от того, использовал он их в торговых целях или нет.

О пятничной молитве и повторении полуденной молитвы после нее

Другая проблема, вызывавшая споры мусульман Дагестана (расхождение по данному вопросу сохраняются среди мусульман Дагестана и по настоящее время) и нашедшая отражение на страницах газеты «Джаридат Дагестан», – это проблема повторения полуденной молитвы после пятничной.

Муртада из Кудали пишет, что повторение полуденной молитвы после пятничной в деревнях Дагестана не выходит за пределы того, чтобы быть обязанностью. И следует кадиям и муэдзинам и другим разъяснять невежественным массам месяц за месяцем, что повторение полуденной молитвы после пятничной не есть долг, предписание, *фард*; разъяснять, что это делается в качестве предосторожности, чтобы массы не уверовали, что это дополнительная обязанность *фард*, т. е. два *фарда* – пятничная и полуденная молитва. А тот, считает А. Каяев, кто совершает пятничную молитву, а затем после нее полуденную, т. е. в обязательном порядке, в равной степени ханафит он или шафиит, совершает ересь по отношению к религии, делает то, чего нет в ней, добавляет к пяти предписанным молитвам шестую, без никакого законного аргумента на это и ссылаясь на слабые доводы и условия, которых нет ни в Коране, ни в Сунне.

О «хутбе» не на арабском языке

Следующий вопрос, вызвавший оживленную дискуссию читателей на страницах газеты «Джаридат Дагистан»: можно ли читать *хутбу* не на арабском, а на местных языках? [Маджид ал-Кабарди ал-Фанзави, 1916, № 45, Масуд из Могоха, 1916].

Один из авторов статей по данному вопросу замечает, что «хутба» имеет две стороны. Одна – упоминание и приветствие, вторая – увещание, наставление. Первую ее часть, по его мнению, разрешается читать по-арабски, даже если присутствующие не знают и не понимают смысла проповеди. Здесь тот случай, когда непонимание смысла упоминаний и приветствий не вредит. Однако основная цель *хутбы*, заключает автор статьи – это наставление, и нельзя читать ее иначе, чем как на языке собравшихся, т. к. наставление достигает цели при понимании смысла, а не при отсутствии его.

О вакфах и их использовании

Другой вопрос, интересовавший читателей газеты «Джаридат Дагистан» в письмах, адресованных и опубликованных на ее страницах, – это как надлежит использовать вакфы.

На наш взгляд, вопрос использования вакфов очень оригинально рассмотрен в одной из статей Али Каяева. Он пишет, что добропорядочные люди в Дагестане стали часто завещать имущество на частные и общественные благотворительные цели, даже стали завещать вакфы на различные виды благ и общественных, и частных интересов. Однако, замечает А. Каяев, большинство дагестанцев неправильно делают выбор банков для своих вакфов, не удается им вложить их в места, наиболее выгодные, полезные и нужные для людей, как, например, школы; для нужд ученых из студентов и учителей, бедняков, сирот, несчастных, как это имеет место в традиции за пределами нашего Дагестана.

И в заключение Али Каяев пишет, что нет ничего не только в Коране и Сунне, но и в *иджма*, *киясе*, где был бы запрет на продажу вакфа, чтобы купить за стоимость проданного то, что является вчетверо больше этого, и это будет вместо предыдущего вакфа. А. Каяев добавляет, что он говорит о разрешенности продажи вакфа и т. д. в правильных целях, которые имеют длительность и непрерывность.

О посте

Интерес читателей вызвали и затронутые на страницах газеты «Джаридат Дагистан» вопросы о мудрости установления поста в исламском культе.

Пост – одно из пяти основных обязательных предписаний ислама.

Али Каяев пишет, что Аллах Всемогущий установил пост и сделал его общей обязанностью в культе мусульман не зря и не ради только измора их голодом и водой, безо всякой для них пользы, а установил для знания сокровенного, высоких целей, смысла и великих интересов людей.

Среди них – тренировка души держащего пост, чтобы управлять злом [в себе] и уметь держать свою душу в своих руках так, чтобы облегчить обуз-

дание ее, подчиняясь дисциплине; удерживать от плохих дел и от ненависти, если они постигли тебя. И это для того, чтобы тот, кто привык подчинять свою душу и удерживать ее от сильных желаний, приучился к голоду и жажде в жару и холод в течение целого месяца каждый год, тот овладел собой и ему легче было удерживаться от своих капризов не только во время поста, но и в другое время.

Далее Али Каяев добавляет, что пост побуждает постящегося человека к состраданию к бедным и несчастным.

Суфизм

В газете «Джаридат Дагистан» публиковались статьи и о суфиях современности. Среди них статья Шарафутдина, сына Кади Мухаммада из Газикумуха [Шарафутдин б. Кади Мухаммад, 1913].

Дагестанские суфии, укоряет автор статьи, не могут отказаться от своих стремлений и притязаний, а их любовь к Аллаху есть не что иное, как «стремление к высокому положению, деньгам, славе среди людей»; «в суфизме есть большая польза для людей в направлении и воспитании их морали». Он сетует, что суфии сегодняшнего дня несведущи в Коране и Сунне, истории, небесных науках, подобно имамам ал-Газали и ал-Фахр ар-Рази, шейху Мухиддину Ибн Араби, которые «овладели суфизмом, науками и знаниями и выправляли в них то, что было подпорчено суфиями-невеждами до них в здании суфизма».

Т. о., делает он вывод, что пагубно и вредно для людей и религии, если «люди несведущие, неподготовленные в науках» имеют отношение к суфизму.

О Хидре

У мусульман есть святой, своего рода покровитель всех мореходов, по имени Хидр, но не все верят в него. Он персонаж мусульманских преданий, праведник, один из первых людей, человек, которому дарована вечная жизнь, чтобы поддерживать в людях веру в Аллаха, один из четырех бессмертных в мусульманской мифологии наряду с Исой, Ильясом, Идрисом. Для суфиев он – *вали* (святой), один из самых почитаемых и могущественных. Иногда его считают самым главным из них.

Али Каяев остановился на этом вопросе на страницах газеты. Он приводит высказывания ученых, которые говорят, что Хидр жив, а также ученых, которые уверены в его смерти. Али Каяев упоминает о шейхе Ахмаде Фаруки ас-Сарханди ан-Накшбанди, известном как имам Раббани и прозванном новатором второго тысячелетия. Он также отрицает видение суфийскими шейхами Хидра. Али Каяев пишет, что Хидр из мира духов, но что Аллах Всевышний придал ему силу, с помощью которой Хидр принимает многочисленные различные формы и образы, что он не вменяется в обязанность по шариату. Али Каяев полагает, что если такой накшбандийский имам признает смерть Хидра и уверен, что он из мира духов, то не следует обращать внимания на высказывание тех, кто утверждает, что он жив со времен Моисея до сегодняшнего дня.

Иджтихад и таклид

На страницах газеты нашла отражение проблема *иджтихада* и *таклида*.

Али Каяев, автор статей по проблеме иджтихада и таклида, опубликованных в «Джаридат Дагистан», будучи в Египте в ал-Азхаре и обучаясь у Мухаммада Рашид Рида, ученика Мухаммада Абдо, проникся этой проблемой. Являясь их последователем, он призывал к абсолютному иджтихаду, а также рекомендовал изучать Коран и Сунну и выводить из них заповеди в соответствии с требованиями эпохи.

За то, что Али Каяев отвергал традицию и призывал к абсолютному иджтихаду, консервативная часть духовенства совершенно необоснованно навесила на него ярлык «ваххабита».

Мавлид

Мавлид ан-Наби («место рождения», «время рождения») Пророка Мухаммада отмечается 12 раби' ал-аввал. Поскольку точная дата рождения Мухаммада неизвестна, мавлид ан-Наби приурочен ко дню его смерти.

Эту проблему затрагивает и Али Каяев в газете, где пишет, что люди нашли его нужным и считали хорошим новшеством из-за обилия в нем благ, а также из-за того, что он свободен от пагуб дурного и отвергаемых поступков. День рождения Пророка, – это день, заслуживающий почитания и уважения, и не запрещается празднование его, но в рамках шариата и исламской этики [Али ал-Гумуки, 1915, 1917].

Среди недостатков в его праздновании, пишет Али Каяев, что многие дагестанцы устраивают мавлиды и расточают на них большие суммы денег, не заботятся о бедных, несчастных и нуждающихся, вдобавок к этому имеет место смешение мужчин и женщин, слушание возбуждающих песен и стихов, побуждающих к соблазнам и изменным страстям.

Основное в мавлиде, пишет Али Каяев, – это то, что люди собираются в мечетях для благодарения Аллаха Всевышнего, воскрешения в памяти образа жизни Пророка, а также того, чтобы напомнить, что он претерпел от язычников (*мушириков*), какие муки, невзгоды, лишения причинили они ему, какое бремя пророчества и миссии он выполнил, какими мистическими талантами наделил его Аллах Всевышний и какие превосходные чудеса он явил перед ним. И поэтому, считает Али Каяев, ученые этих веков согласились с людьми в том, что они устраивают мавлид, т. к. он содержит в себе великие положительные качества.

На современном этапе в Дагестане празднование мавлида несколько отошло от своего первоначального значения, т. к. его связывают не только с днем рождения Пророка. Праздник приобрел более обобщенный смысл, и сегодня мавлиды устраивают мавлид в связи с поминовением усопшего, рождением ребенка, наступлением круглой даты и в связи с другими знаменательными событиями в жизни мусульман.

Роль и заслуги газеты «Джаридат Дагистан» в пропаганде мусульманских идей просвещения по достоинству не оценены до сих пор. Её значение

трудно переоценить, и она по праву занимала достойное место в пропаганде просветительских идей среди мусульманских народов Дагестана и Северного Кавказа.

Благодаря деятельности Бадави Саидова, стоявшего у истоков создания газеты; Али Каяева, являвшегося фактически ее редактором, и Мухаммад-Мирза Мавраева, оказывавшего финансовую и организационную помощь, газета сплотила вокруг себя наиболее прогрессивных деятелей арабоязычной интеллигенции.

Газета, действительно, стала притягательным центром, очагом и организатором всего мусульманского просветительского движения в Дагестане и на всем пространстве Северного Кавказа в период с 1913 по 1918 год.

Газета «Джаридат Дагистан» не потеряла своей актуальности и значимости и в наши дни. По культуре оформления и насыщенности подаваемого материала она могла бы соперничать со многими современными светскими периодическими изданиями в Дагестане и Северном Кавказе. Написанная на литературном арабском языке, газета является ценным научным справочным методическим пособием с охватом широкого круга вопросов как светского, так и духовного характера. Статьи научного раздела газеты содержат арабские термины почти по всему спектру знаний, которые являются ценным подспорьем для изучения арабского языка. Кроме того, газета служит объективным источником для исследования истории и культуры Дагестана и Северного Кавказа первой четверти XX века.

Литература

История Дагестана. – М., 1968. Т. 2. – 348 с.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1988. – 498 с.

Кандауров А.А. Обзор газеты «Джаридат Дагистан» за 1913 г. // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 253.

Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А. Али Каяев. – Махачкала, 1993.

Абусуфьян ал-Газаниши. Продвижение вперед – залог будущего развития // Джаридат Дагистан. 1913. №15.

Али ал-Гумуки. Исторический очерк из книги «Сокровища литературы» // Джаридат Дагистан. 1913 (1). № 38.

Али ал-Гумуки. Арабский язык и литература в эпоху правления Аббасидов и после. Проза в эпоху Аббасидов // Джаридат Дагистан. 1913 (2). № 39.

Али ал-Гумуки. Поэзия в эпоху Аббасидов // Джаридат Дагистан. 1913 (3). № 40.

Али ал-Гумуки. Когда дагестанцы проснутся от сна своей беспечности и возможно ли такое дело? // Джаридат Дагистан. 1913 (4). № 25.

Али ал-Гумуки. Адаты Дагестана // Джаридат Дагистан. 1914. № 6.

Али ал-Гумуки. Наши маулиды // Джаридат Дагестан. 1915. № 52.

Али ал-Гумуки. Почему произошел упадок науки // Джаридат Дагистан. 1916 (1). № 5.

Али ал-Гумуки. Обучение женщин письму // Джаридат Дагистан. 1916 (2). № 6.

Али ал-Гумуки. Маулид в Дженгутае // Джаридат Дагестан. 1917. № 1.

Аскер Кади ал-Джункути. Об основах нашего образования // Джаридат Дагистан. 1913. № 24.

Ахмедов Дж.Н. Периодическая печать Дагестана (1900–1940 гг.). – Махачкала, 1963.

Габиев Саид. Письмо к помощнику наркома просвещения Кавказа // Джаридат Дагистан. 1917. № 28.

Гамзат б. Махам ал-Авари. Али ал-Гумуки. Возвращение к проблеме бумажных денег // Джаридат Дагистан. 1916. № 27, 28, 29.

Ибн Хазм. Трактат о нравственных качествах // Джаридат Дагистан. 1913. № 23, 24, 25.

Каради Заку Заде. Обучение на арабском или турецком // Джаридат Дагистан. 1917. № 30.

Мухаммад Дибиров ал-Карахи. Основы образования // Джаридат Дагистан. 1913. № 23.

Мухаммад Дибиров ал-Карахи. Падение наших нравов // Джаридат Дагистан. 1914. № 3.

Муртада из Кудали. Проблема языка обучения // Джаридат Дагистан. 1917. № 29.

Муртада ал-Кудали. Видение полумесяца Рамадан // Джаридат Дагистан. 1914 (1). № 26.

Муртада ал-Кудали. Расчет астронома Муртада из Кудали // Джаридат Дагистан. 1914 (2). № 39.

Муртада ал-Кудали. Видение молодого месяца Рамадан // Джаридат Дагистан. 13 июня 1915 (1). № 24.

Муртада ал-Кудали. Молодой месяц Шавваль // Джаридат Дагистан. 18 июля 1915(2). № 29.

Маджид ал-Кабарди ал-Фанзави. Проповедь не на арабском языке // Джаридат Дагистан. 1916. № 45.

Масъуд из Могоха. Возвращение к проблеме хутбы // Джаридат Дагистан. 1916. № 26.

Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1917. № 20, 24, 26, 29.

Саидов Бадави // Джаридат Дагистан. 1914. № 5.

Тимбулат ал-Кубаши. Полезный совет // Джаридат Дагистан. 1915. № 20.

Традиция преувеличения в махре // Джаридат Дагистан. 1914. № 23.

Хаджи Дервиш Мухаммад. Письмо в редакцию // Джаридат Дагистан 1916. № 23.

Шарафутдин б. Кади Мухаммад. Суфизм и наши суфии // Джаридат Дагистан. 1913. № 45.

Яхья аш-Шафари ал-Черкеси. Решительные народы нас обогнали, а мы в невежестве утопаем // Джаридат Дагистан. 1913. № 38.